

Гурген Богдасаров

Թագ մրծսի

Гурген Богдасаров

Плач требухи

«Издательские решения»

Богдасаров Г.

Плач требухи / Г. Богдасаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937679-4

Случайные протекания стихов начались полвека назад, и автор полвека не знал что с ними делать, как не знает и сейчас. Протекание стихов замещалось некоторым здоровьем радостного восприятия не только самого сеанса Бытия, но и с перехлёстом в окончание сеанса, и даже далеко за полночь после сеанса. Странно лишь то, что к этому всеоптимизму привели именно стихи с содержанием полного паралича смысла существования. Будто сами в себе и исчерпали этот паралич, и тем избавились от него.

ISBN 978-5-44-937679-4

© Богдасаров Г.
© Издательские решения

Содержание

«Не дари ты мне, жизнь...»	6
«Холодно стало сердцу наблюдать людей...»	7
«Я шел полем и внезапно у ног моих вспыхнули маки...»	8
«Облаков переклич...»	9
«Я шел мимо хлева. В стойле бык...»	10
«Завезли меня в больницу...»	11
«Что, ворона, сидишь каркаешь...»	12
«Заходилась земля, города сбрасывая...»	13
«Я родился, прожил и умер...»	14
«С чем доживаем мы последнее своё...»	15
«Господи, прояви ко мне жалость...»	16
«Господи, уложи мою голову на покой...»	17
«Кто вы – высунувшиеся из дверей...»	18
«Что глядишь мне в окно свет промозглого дня...»	19
«Ничего я не сделал с рождения...»	20
«Привели меня на расстрел, поставили...»	21
«Голодной сукой по дикому полю...»	22
«Одиозной плетью стегает нас Время...»	23
«И ползут облака непрерывные...»	24
«Они не рождались покойниками...»	25
«А... Вы родились, поздравляю!...»	26
«Докурю свою жизнь...»	27
«Когда я был Существом...»	28
«Что жизнь моллюска в творчестве Вселенной...»	29
«Бери меня, Хронос, сжирающий всех...»	30
«Тяжёлым сном приходит мне встающий день...»	31
«И головушек было на кольях насажено...»	32
«Распял ты, Господь, распял младенца...»	33
«Плачьте, уносящие тело покойного...»	34
«Говорите мне, говорите...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Плач требухи

Гурген Богдасаров

Рисунок на обложке Гурген Богдасаров

© Гурген Богдасаров, 2018

ISBN 978-5-4493-7679-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Не дари ты мне, жизнь...»

Не дари ты мне, жизнь,
Тяжесть новых надежд,
Я ведь умер давно,
Мне теперь не до них.

Не пускай меня вплавь,
Я уж плыть не смогу,
Не зови меня вверх,
Я летать не хочу.

Подари лучше сад,
Где в заботах весь день,
Чтоб усталость сама
Уводила в постель.

Не дари ты мне снов
Полуночных, глухих,
Чтоб случайно себя
Я не вспомнил в бреду...

«Холодно стало сердцу наблюдать людей...»

Холодно стало сердцу наблюдать людей,
Безотратно их явление смотрящему пристально,
Неприглядны их движения, и скудны их лица,
И неприступны понятия для обращения к разуму.

Пошлым стадом пройдут они свои годы,
Забыв о времени, не слыша ближнего,
И разойдутся по могилам
Заведомо безвестные, неведомо в чём убеждённые...

«Я шел полем и внезапно у ног моих вспыхнули маки...»

Я шел полем и внезапно у ног моих вспыхнули маки.
Вспыхнули как радость, которую я испытывал при встречах
с Вами.

И, кажется, будто вновь Вас вижу,
И, кажется, будто вновь Вас коснулся...

Упасть бы, забыться в них,
В тех чувствах невозвратимых,
А что Вы теперь и где Вы,
И кто Вам сегодня любимый.

А если и Вас тревожит
Тот сон коротких свиданий,
Значит я счастлив безмерно,
Значит безмерно доволен.

Но только мерещиться что-то
Простая скамья под ивой,
Где внемля стоит ограда
У тихой Вашей могилы.

Тогда хочу превратиться
В такой же мак среди лета,
И также кричать неслышно
В трехдневной агонии цвета...

«Облаков переклич...»

Облаков переклич
В синем небе висит,
А вокруг во траве
Всюду счастье стоит.

И я тоже стою
Посредине всего,
И теперь не боюсь
Никого, ничего.

«Я шел мимо хлева. В стойле бык...»

Я шел мимо хлева. В стойле бык.

«Послушай!» – сказал бык. – «Завтра меня зарежут.

Нельзя ли сделать чего для спасения?»

«Нет!» – ответил я, не останавливаясь.

«Завезли меня в больницу...»

Завезли меня в больницу,
Положили на кровать в углу.
Кто я, откуда – забыл совсем...
Да и что с того, если вспомню...

«Что, ворона, сидишь каркаешь...»

Что, ворона, сидишь каркаешь...
Сыро, зябко и так, без тебя.
Под ногами лишь грязь чавкает,
Я давно уж иду, да не знаю куда...

«Заходилась земля, города сбрасывая...»

Заходилась земля, города сбрасывая,
Жар извѣргом раскрыл склепы горные...
Тогда стали речью лишь плачи насущные,
И не было клика никому откуда.

А ещё подбирались к полю два войска,
Те с одной стороны – те с другой стороны,
Ну, как водится, резались страшно,
Те с одной стороны – те с другой стороны.

А ещё был остров с белящей лагуной,
Где летали-свистали птицы райские,
Мерно море на пальмы бросалось,
Да песок на солнце в жару искрился...

Обойду я тот остров берегом вóкруг,
И ещё, и ещё, и ещё обойду,
Завтра встану ещё и ещё обойду,
И ничто никогда нигде мне ненужно...

«Я родился, прожил и умер...»

Я родился, прожил и умер.
Мне нечего сказать.

«С чем доживаем мы последнее своё...»

С чем доживаем мы последнее своё...

С оторванной ногой, лицом ещё не трупа,
С кишками, выпотрошенными на асфальт,
С расстрелянной душой оплёванного друга,
Иль с пакостью своей в молитве на алтарь...

Болящих тел распятые остовы
Влачим до отпевания утра,
Куда вы нас отпели, что там снова,
И где мои там в зáсмерти глаза...

«Господи, прояви ко мне жалость...»

Господи, прояви ко мне жалость,
Отверни очевидность фактов от лица моего,
Не допусти их внятного рассмотрения,
Не по силам представшее перед глаза мои...

«Господи, уложи мою голову на покой...»

Господи, уложи мою голову на покой,
Да сокрой от всех где моё погребение,
Развесь колокольчики окрест,
И не прерывай их тихого перезвона вовеки...

«Кто вы – высунувшиеся из дверей...»

Кто вы – высунувшиеся из дверей,
Кто вы – идущие мне навстречу,
Кто я – идущий на вас.
Когда-нибудь мы это узнаем...

«Что глядишь мне в окно свет промозглого дня...»

Что глядишь мне в окно свет промозглого дня,
Иль не в силах ты вспомнить лучшего,
Или смерть уж в тебе и ты носишь её,
И боишься не дотянуть до ужина...

Ты угрюмым туманом подполз к подоконнику,
Очарован и креслом моим и огнём...
Хочешь, выйду к тебе и побуду с тобой
Будто с другом за чайным столом.

Подожди, время есть ещё,
Я приду, растворюсь в тебе,
И всего обойду, и всего осмотрю,
Твои раны закрою словом.

А когда я тебя всего обниму
Меня, пьяного, брось у дороги,
Чтоб не видел никто, чтоб не знал никто,
Отчего я упал и плачу.

Плачу я обо всех, обо всех, обо всех,
Кому всунули душу свыше,
Так зачем же тогда нас выносят потом
Из-под старой родной крыши.

Будь здоров, вставай завтра с утра,
Рассвети, ослепи ещё солнцем,
Пусть галдят мне опять твои воробьи
Под весёлым моим оконцем...

«Ничего я не сделал с рождения...»

Ничего я не сделал с рождения,
Укололся, быть может, раз триста,
Да вещей украл, может, столько же.
Вчера меня закопали...

«Привели меня на расстрел, поставили...»

Привели меня на расстрел, поставили...
Пошептались, вынули ствол.
Что ж, так и надо мне, нещадному,
А вот и он – оглушительный приговор...

«Голодной сукой по дикому полю...»

Голодной сукой по дикому полю,
Об сугробы визжа и отчаявшись,
Где деревья стоят и молятся,
Будто жить минуту до выстрела...

Голова волчицы в прицеле,
Вот и визги, и кровь об снег...
Звери не люди – люди звери,
Будет чучело, выпивка, смех...

«Одиозной плетью стегает нас Время...»

Одиозной плетью стегает нас Время,
Выгоняя со света неправых и правых,
Стыдно мне, старику, что детишек
Наперёд меня гонят к истленью.

Ну скорей, чего смотришь, глупышка,
Ну бегом ты отсюда в могилку,
Там ты будешь держать игрушку
В детских радостных пальцах застывших...

«И ползут облака непрерывные...»

И ползут облака непрерывные,
Счастье всюду поют кузнечики,
И крылами мерцают красными,
Далеко пролетев восторженно...

От радости брошусь на шею смерти,
Даже ей не взять счастливого,
Ласково сбросит она мои руки
И скажет по-доброму: – Иди, поживи ещё!

«Они не рождались покойниками...»

Они не рождались покойниками,
Они рождались живыми,
И все, кто лежат за оградами,
Живые, живые, живые...

«А... Вы родились, поздравляю!..»

А... Вы родились, поздравляю!
На Вас навалилась Вселенная...
Отныне Вам решать кто Вы,
И смысл всего Этого...

«Докурю свою жизнь...»

Докурю свою жизнь,
И последний окурок
Полетит из окна
В мой сияющий сад...

«Когда я был Существом...»

Когда я был Существом,
Быть может я ещё был в отчётности Всего...
Но и тогда не было сигнала тождества ни с чем...
Кто я...? Кто мы...? Где мы...?

«Что жизнь моллюска в творчестве Вселенной...»

Что жизнь моллюска в творчестве Вселенной,
Усыпляющего берега океанов...
Но и ему отмерилось солнца,
И ему отмерилось воды...

«Бери меня, Хронос, сжирающий всех...»

Бери меня, Хронос, сжирающий всех,
С торжеством растворюсь и сокроюсь.
Обман мой узнаешь – я не пища тебе,
И жизнь и вечность я прожил...

Сожри меня, Хронос, тело моё
Вынеси из квартиры мира,
В замес первозданный низвержен тобой,
Я вновь соберусь и выйду.

И для невиданного боренья
Силы безумные духом подьемлю,
Я поднимусь на тебя, Хронос,
И вырву из рук твоих Вечность.

Я по рынку пойду и раздам её всем,
Всем, кто Вечности жаждет,
Торговцу, учителю – всем, всем,
И тебе, мой читатель, на – живи Вечно...

«Тяжёлым сном приходит мне встающий день...»

Тяжёлым сном приходит мне встающий день,
В нём уготовлен круг бесчисленных забот,
В нём повторится одинокость прежних дней,
И будут горести, бессменные во мне.

В нём та же цепь всё оковавших обстоятельств,
Картина та же пережитых лет,
И тот же дом, и тот же вид,
И тот же перечень известных лиц...

«И головушек было на кольях насажено...»

И головушек было на кольях насажено,
Распекло их солнце, разжарило,
И что бы мне дела до них,
Да одна-то из них... моя голова...

«Распял ты, Господь, распял младенца...»

Распял ты, Господь, распял младенца,
Не нашёл себе дела получше,
Указал на него перстом, указал,
И чего тебе сделал младенец.

Ты зачем положил дитя во гробик,
Предволен, видать, ты остался, доволен,
Злой ты, Господь добрый, лютый,
Не хочу тебя больше знать я...

«Плачьте, уносящие тело покойного...»

Плачьте, уносящие тело покойного,
Плачьте, сожалеете о кончине наших чувствований...
Нет за пределами их ни сна, ни Вселенной,
Кратко, неоценимо их пребывание в нас.

Взгляните в лицо непробудное,
Лицо единственное, остывшее...
В даль времён уходят отныне дела каждого,
И только его день сегодня последний...

Что уносит с собой, что оставил нам
Запечатанный лик усопшего...
Ни поднять нам его, ни Творца наказать
За предательство жизни каждого.

Что ж, так и будете течь в полусонном забвении,
Не плюнув Богу в лицо, не вымолив у него прощения.
Если жили как все, уходили как все,
Значит вас никогда не было...

«Говорите мне, говорите...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.